

Пробы

Тем временем на другом конце города.

Едва сойдя с трапа самолёта, Цуй Минчжэ направился напрямиком к Лян Жувэню. В его временный кабинет он вошёл по-хозяйски, не спрашивая разрешения.

Оказавшись внутри, он бесцеремонно направился к шкафу, привычным жестом отыскал заварку и заварил себе чашку отменного чая. После этого Цуй Минчжэ вальяжно развалился в кресле, с наслаждением обдувая горячий напиток.

Прятели лениво перебрасывались фразами о последних делах, пока разговор, петляя, предсказуемо не свернул на Шу Мина.

— Кстати, об этом... Почему ты совсем не удивлён? — Цуй Минчжэ до сих пор не мог найти объяснения происходящему.

Шу Мин никогда не производил впечатления человека амбициозного. И вдруг такой поворот: парень вызывается и саундтрек исполнить, и роль сыграть — две сложнейшие задачи на одни плечи. Справится ли?

Но больше всего Цуй Минчжэ поразило то, что Лян Жувэнь дал на это своё молчаливое согласие.

Композитор поднял голову и вопросительно выгнул бровь:

— А чему тут удивляться?

— Ты разве не помнишь... — он замялся, воскрешая в памяти события того вечера, за день до второго публичного выступления на «Шоу 1».

Было уже поздно. Лян Жувэнь не поехал домой, решив заночевать в отеле. Едва он вошёл в номер, как раздался стук. На пороге стоял Шу Мин.

В его облике ещё сквозила та невольная робость, присущая совсем юным парням. Но слова, сорвавшиеся с губ, доказали: дерзости этому юнцу не занимать.

Шу Мин был в шортах и футболке; его открытые руки и ноги, белые и нежные, казалось, отражали свет ламп в коридоре отеля. Он опустил ресницы, но заговорил решительно:

— Учитель Лян, я слышал, вы в последнее время инвестируете в кинопроизводство.

Это не было секретом — слухи о том, что Лян Жувэнь планирует уйти в тень и заняться продюсированием, давно гуляли по сети. Любопытные пользователи уже успели по косточкам разобрать всю доступную информацию. Шу Мин стоял здесь именно поэтому.

Он знал: в индустрии не так много крупных компаний, способных на качественные проекты, а внимание зрителя не безгранично. Чем меньше сериалов выходит одновременно, тем легче захватить экран и сорвать куш в виде трафика и прибыли. А это — огромные деньги.

Шу Мин не знал наверняка, существует ли реальный конфликт интересов между кинокомпанией Лян Жувэня и «Хунъюй». Но он надеялся... Вдруг Жувэнь не прочь вставить палки в колёса конкурентам?

Это был чистый риск. У Шу Мина не было козырей, не было фишек, чтобы сесть за этот игровой стол. Оставалось лишь уповать на то, что судьба оставит ему хоть призрачную надежду.

Ладони вспотели. Он незаметно сжал пальцы в кулаки, изо всех сил стараясь сохранять на лице спокойствие. Шу Мин не знал, велась ли в коридоре запись или стояли ли там камеры, поэтому выражался туманно.

— У меня есть несколько записей, — произнёс он тогда. — Не знаю, будут ли они полезны вам, учитель Лян.

«Благодаря» бесконечным душевспасительным беседам с руководством «Хунъюй», он научился вслепую включать диктофон. На его смартфоне хранились не только доказательства того, что «Сэньхай Энтертейнмент» требовали принудительной смены групп, но и каждое слово, сказанное этими людьми во время их «переговоров».

Шу Мин невинно захлопал ресницами.

Те, кто пытался на него давить, явно не ожидали подвоха. Они не стеснялись в выражениях, вольно или невольно раскрывая множество закулисных махинаций. Чем не компромат?

И Шу Мин не прогадал.

У «Хунъюй» как раз находился в производстве серьёзный проект в том же жанре, который планировали отправить на цензуру к концу года. И хотя он не обязательно сталкивался в прокате со «Степной любовью», Лян Жувэнь был совсем не против подпортить жизнь старым знакомым.

— Так вот почему ты в то время с таким азартом копал яму для «Хунъюй»... — Цуй Минчжэ

едва не выронил чашку от изумления.

После ночи дебюта «Шоу 1» Лян Жувэнь не жалел сил, выискивая грязь на агентство, и в итоге, воспользовавшись волной популярности Шу Мина, выставил их взяточниками и коррупционерами. Даже если власти не начнут тотальную проверку, получить разрешение на прокат в этом году «Хуньюй» будет крайне непросто.

Лян Жувэнь сухо заметил:

— Не стоит его недооценивать.

Этот мальчишка, возможно, с самого начала не собирался спасти репутацию компании ради собственного дебюта. Композитор даже подозревал, что Шу Мин заранее знал — его не возьмут в группу. Но доказательств у него не было.

Разговор снова вернулся к сериалу. Когда тогда в павильоне Лян Жувэнь спорил с Чжэн Ивэем о будущем Шу Мина, любой другой новичок на его месте весь превратился бы в слух. А этот парень... он едва не заснул!

— Он всё решил для себя. Наши споры — это лишь наши дела, они не могли поколебать его намерений.

Именно поэтому Лян Жувэнь в конце концов сдался и решил выслушать самого Шу Мина.

Цуй Минчжэ в шоке перестал пить чай. В его душе зародилось подозрение, но признавать поражение он не спешил:

— Да брось, ты наверняка накручиваешь. Он же совсем ребёнок, откуда у него взяться таким многоходовочкам?

Лян Жувэнь лишь мельком взглянул на него и, ничего не ответив, направился к выходу.

— Эй, эй! Проигрываешь в споре и сразу сбегаешь? Как мелко! — закричал Цуй Минчжэ, видя, что друг уходит.

Лян Жувэнь, засунув руку в карман, не желал тратить слова на этого простофилю:

— Сегодня у Шу Мина примерка образа. Не пойдёшь смотреть?

— О, точно! — Цуй Минчжэ подскочил на месте. Только дурак пропустит такое зрелище. — Идём!

Даже придирчивый Чжэн Ивэй, увидев Шу Мина в гриме, не смог сдержать одобрительного кивка.

Сам Шу Мин даже не успел толком разглядеть себя в зеркале — подгоняемый помощниками, он поспешно покинул гримёрную. Юноша до сих пор пребывал в некотором замешательстве, но именно эта неуверенность и была сейчас как нельзя кстати.

В шоу-бизнесе есть понятие «красота новичка». Это не только искренность и чистота помыслов, но и то редкое очарование, когда человек красив, но сам того не осознаёт. Шу Мин, представший перед присутствующими, стал идеальным воплощением этого феномена.

Первыми показались кожаные сапоги, издающие при ходьбе чёткий, уверенный звук.

Все затаили дыхание, глядя, как юноша закатывает рукава. Тонкие, но рельефные мышцы на молодом теле делали линии его рук удивительно подтянутыми и сильными. Движения его были ловкими; он откинул занавеску, и полы его длинного халата взметнулись в такт шагам.

— Надеюсь, не слишком уродливо... — неловко пробормотал юноша и, обернувшись, попытался отшутиться.

Но никто не спешил ему отвечать. В наступившей тишине кто-то даже услышал бешеное биение собственного сердца.

Палящее солнце степей подарило этому юноше пленительную, чуть диковатую медовую кожу. Оно наделило его высокой переносицей, глубоко посаженными глазами и телом, в котором таились мощь и гибкость.

Когда он с улыбкой повернул голову, стало видно, что под слегка вьющимися волосами скрываются прекрасные, пронзительные глаза, в которых порой проскальзывал хищный блеск дикого зверька. Его взгляд, стоило ему сосредоточиться на ком-то одном, обретал остроту охотника, выслеживающего добычу.

В этот миг он и впрямь стал охотником, мгновенно завладевшим вниманием и взглядами всех присутствующих!

Заметив, что все молчат, Шу Мин на мгновение растерялся и невольно прикусил губу. В следующую секунду он, словно ища защиты, взглянул на стоявшего рядом Чжуан Чжэна.

В этот миг грозный степной охотник снова превратился в застенчивого и скромного юношу. Влажный блеск глаз, длинные ресницы, лёгкий румянец на щеках и едва заметные веснушки, старательно выведенные гримёром, придавали ему вид трогательный и беззащитный.

Именно эта неосознанная привлекательность, эта чистота и невинность были самыми обезоруживающими.

Кто-то уже пришёл в себя и, подавляя смех, хранил молчание, желая подольше понаблюдать за забавным выражением лица парня. Кто-то застыл, не в силах отвести взгляд. А кто-то понял, что медлить нельзя: мальчишка уже был готов расстроиться, разочарование почти физически ощущалось в воздухе.

Чжэн Ивэй поспешил вмешаться:

— Красавец! — Он восторженно поднял большой палец. — Настоящий красавец!

С этими словами он ткнул локтем молчавшего Лян Жувэня и прошипел сквозь зубы:

— Да скажи ты хоть что-нибудь!

Лян Жувэнь невольно рассмеялся и согласно кивнул. В его взгляде читалось неприкрытое восхищение:

— Великолепно.

И впрямь, великолепно. Пока он стоял здесь, казалось, будто вольный ветер бескрайних степей касается твоих щёк, рук и всего тела. Глядя на него, ни на секунду не сомневаешься: перед тобой — дитя степей. Этот парень родился в этих краях, среди россыпей диких цветов и под бескрайним небом.

Окружающие тоже засуетились, наперебой убеждая Шу Мина в его неотразимости и стараясь склеить по кусочкам его «разбитое сердце»:

— Да, ты и впрямь хорош! Мы не врём, просто слов не нашлось от неожиданности.

— Я просто дар речи потерял!

Шу Мин моргнул, стряхивая оцепенение, и с сомнением переспросил:

— Правда?

От волнения язык у него заплетался; он едва не забыл китайскую речь, готовый заговорить на языке нин. Неужели они снова его разыгрывают?

— Честное слово, чистая правда.

Наблюдавший со стороны Цуй Минчжэ едва сдерживал смех — он как раз относился к тем, кто хотел поддразнить парня. «Как ни крути, а всё-таки ещё ребёнок», — подумал он. Цуй Минчжэ недовольно скривился: никакой он не «хитрец», как расписывал Лян Жувэнь. Видимо, тот просто снова решил нагнать жути.

— Ох, ну что ты так переживаешь, — проворчал Чжэн Ивэй.

Образ ему безумно нравился. Он задумчиво потёр подбородок, и в его голове мгновенно созрел план.

— Отлично, внешность меня устраивает, это уже победа. Сяо Юй, зови людей, пора снимать первую сцену!

— А?

Снимать? Какую ещё первую сцену?

Никто его не предупреждал! Договаривались же, что сегодня только примерка. Шу Мин, едва успевший вернуть веру в себя, не поверил своим ушам.

— Что ещё за «а»? — Чжэн Ивэй скрестил руки на груди и снова начал ворчать. — Разве я не обучил тебя всей теории?

Заметив, как блеснули глаза Шу Мина, режиссёр понял: парень заколебался. Он решил ковать железо, пока горячо, и пустил в ход всё своё красноречие:

— Тебе сейчас не хватает только одного — практического опыта!

На самом деле он просто хотел прощупать почву и понять, на что способен этот мальчишка. Он не собирался всерьёз требовать от него шедевра в первый же день, как и не планировал выпускать его на площадку без подготовки. Чжэн Ивэй умел считать деньги, а в этот проект он вложил и собственные средства!

Это были лишь незначительные пробы. Но Шу Мину об этом знать не следовало. Если сказать ему правду, вдруг он подсознательно перестанет выкладываться на полную? Тогда потраченное время и деньги улетят в трубу.

Режиссёр ожидал, что Шу Мин начнёт робеть или отнекиваться, но парень лишь странно посмотрел на него и вдруг спокойно согласился:

— Хорошо!

Раз уж он решился стать актёром, чего ему бояться камер? Как и сказал Чжэн Ивэй, ему просто нужна практика. И если режиссёр не боится тратить на него время, деньги и силы, то Шу Мину и подавно не о чем беспокоиться.

Чжэн Ивэй даже опешил от такой готовности. Все заготовленные доводы застряли у него в горле. Стоявший рядом Цуй Минчжэ громко расхохотался, за что тут же удостоился яростного взгляда от раздосадованного режиссёра.

Что ж, посмотрим! Пора выяснить, так ли велик актёрский талант этого юнца, как его поразительная внешность, способная покорить любое сердце.

<http://bllate.org/book/16119/1587529>